

Андрей Комаров

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

18+

Андрей Комаров
Противостояние

«Автор»

2026

Комаров А. А.

Противостояние / А. А. Комаров — «Автор», 2026

Два царевича на один престол - всегда борьба, даже если выбор очевиден. Так уж случилось, что царь Элефантура не смог удержать корону, и умер далеко от трона. Брат-наместник рано радовался тяжёлой короне. В столицу вернулись сыновья Тана, стало быть законные наследники. Но ведь и у Евстафия есть сыновья. Начинается противостояние, которое выльется в кровавую битву поколений.

© Комаров А. А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Комаров

Противостояние

Пролог

Это случилось в незапамятные года. Город Врат канул в небытие, Элефантур превратился в небольшую деревушку с пыльными остовами цитадели и дворцовых зданий. И только Богуслан поражал воображение путешественников и гостей столицы.

Через год после смерти Антония, его сын, царь Русской Земли Иван Медовый решил отомстить Горыне (1). Месть была изощрённая. Самого Горыню поймали, и заточили в темницу. Но это было только началом. Иван пригласил мудрецов и спросил их, можно ли уничтожить всех пресмыкающихся гадов за короткое время, при помощи какого-нибудь заклинания. Один из мудрецов поклонился царю-батюшке и ответил:

- О, Властелин. Есть одно заклинание, которое может уничтожить всех на свете ползающих, летающих и плавающих гадов. Заклинание это знает и хранит мудрец-отшельник Мал, которому скоро исполнится тысяча лет. Отправь к нему двух отважных и сильных мужей, чтобы принесли его во дворец. Только Мал обучит тебя древним заклинаниям против змей и поможет провести правильный обряд.

Иван приказал отрядить к Малу двух своих лучших гридей, а волшебник Дум снабдил героев сапогами-сороходами: смельчакам предстояло совершить поход в Снежногорье и обратно в течение пяти суток до наступления полнолуния.

Каково было удивление Ивана, когда во дворец влетела колесница, запряженная парой серых гусей, которой правил сухой старик с белоснежной бородой, которая пять раз обвёртывалась вокруг тела, и использовалась вместо одежды. Как только колесница приземлилась, гуси превратились сначала в двух разъяренных котов, потом в собак, потом в свиней, потом в щеглов, и, наконец, в Толика и Нолика – гридей царя.

Богатыри, как на подбор, попытались добраться до хихикающего отшельника. Иван стукнул по полу скипетром, и молодцы успокоились.

- Прошу извинить, царь-батюшка за то, что превратил твоих остолопов в благородных птиц, но они вели себя очень неучтиво.

- Поделом. Гридей отправили к тебе, о, мудрец, за помощью. Если бы ты дал своё согласие, они бы доставили тебя во дворец. А вы, - обратился к гридям царь, - ступайте с глаз моих вон. Отслужите пять лет простыми ратниками, там посмотрим.

Довольные, что легко отделались, Толик и Нолик убралась в свои палаты. Дождавшись их ухода, царь снова заговорил с Малом.

- Ты ведь знаешь, что мне от тебя нужно!

Мал улыбнулся.

- Разумеется, знаю. Ты хочешь отомстить Царю Змей за смерть своего отца. Ну что же. Слушай меня внимательно, и ничего не упусти. Впрочем, я буду рядом и всегда укажу на ошибки...

И вот наступил день горечи для всех Змей и их родичей. В центре города, где обычно совершали казни, развели огонь, используя определённые виды деревьев для дров. В определённый час царь Иван, мудрец Мал, и волшебник Дум взошли на возвышение. Иван прочистил горло, и стал читать заклинание, которое нужно было читать безостановочно три дня. Мал и Дум должны были поддерживать силу голоса царя на должном уровне, чтобы его слышали во всех ста пяти царствах Змей.

При первых звуках заклинания в огромный костёр стали падать ото всюду все гады, обитающие во всех уголках Земли. С каждым часом чтения их погибало всё больше и больше. И всё это видел и слышал Горыня. Не имея возможности помочь своим поданным и многочисленной родне, Царь Змей взмолился своему защитнику, вечному мудрецу-ходоку Тимофею (2).

- О, мудрейший из наимудрейших, сын Шашы и Вашашы (3), вечный ходок; ты наше счастье и наш оберег. Наши братья и мы на краю гибели. Спаси же нас, жителей ста пяти царств.

И сгорающие в пламени гады слышали призыв Горыни, и стали повторять его от себя, и услышал своих соплеменников великий мудрец. Долго он думал, как спасти их, и не пострадать самому. Обратился Тимофей к Господу Роду:

- Что мне делать, Господи, чтобы спасти своих соплеменников?

Род ответил:

- Тебе неподвластна стихия Огня, пламя не может причинить тебе вреда. Пройди через костёр, и удивлённый царь перестанет читать заклинание.

Поблагодарив Бога Богов, Тимофей ступил на землю Богуслана и явился перед царём прямо из священного пламени. Иван был так поражён видом грозного странника, на котором горела одежда, что он перестал читать заклинание. Оставшиеся в живых гады удирали со всех ног, лап, крыльев и плавников, забирались в тайные убежища, и навешивали на двери волшебные замки-заклинания.

- Кто ты? – Спросил у Тимофея Иван.

- Я вечный странник и ходок Тимофей. Я пришёл, чтобы спасти Горыню. В чём ты, царь, обвиняешь моего сородича?

- Горыня укусил моего отца, великого царя над царями Антония, объединившего пятьдесят лет назад все страны Русской Земли. Мой отец умер в страшных мучениях.

- Всё так. Но знаешь ли ты, почему Горыня укусил Антония?

- Нет, причина этого мне неизвестна.

- Так слушай же. Твой отец был проклят во время своего рождения. Он стал великим человеком, царём над царями, но злой рок висел над ним. Во время царской охоты твой отец заехал в неизвестный ему доселе лес. Прекрасные косули паслись там. Антоний стал преследовать самую грациозную из всех. В тот день удача отвернулась от него, и косуля скрылась в непролазных зарослях. Царь устал и подъехал к хижине мудреца Сама. Сам находился душой в наивысших Небесах и предавался неге. Твой великий отец попросил мудреца попить и поесть, но святой не слышал и не видел ничего и никого земного. Устав ждать, Антоний повесил на плечи Сама дохлую змею, и ускакал. В это время к хижине подошёл сын мудреца, Сар, увидел змею на плечах благого отца, и проклял того, кто осквернил святое тело. В тот день Антоний передал тебе царство, а сам удалился в лес, где учил всех желающих жить в гармонии с природой. Ровно через год Горыня укусил твоего отца, поскольку не мог послушаться договора с Саром. Как видишь, у моего сородича, Царя змей, не было злого умысла. Освободи же Горыню, и больше не преследуй других наших соплеменников.

И таково было убеждение Тимофея, что Иван покорился ему, и освободил Горыню. Но перед этим заключил свой договор со Змеиным Царём, по которому любому змею запрещалось жалить людей, коров и других животных в пределах владений Богуслана.

Горыня встретился со своим благодетелем.

- Мудрейший из наимудрейших, придумай что-нибудь, что избавило бы надолго мысли царя Ивана от нас, простых змей.

- Но и ты, Горыня, держи своих слуг подальше от Богуслана. А я уж что-нибудь придумаю.

На следующий день в священной роще вблизи Богуслана Тимофей услышал, как некий мудрец рассказывает двум святым отшельникам историю Противостояния.

Через неделю после заклинания змей, Иван совершал жертвоприношение Царя, и Тимофей позаботился, чтобы рассказчик присутствовал при этом в качестве советника.

- Однажды ваш дед Константин проводил в этом же Граде подобное жертвоприношение, а его братья, тоже ваши деды, привезли дары от ста князей и ста царей.

Иван удивлённо воззрился на мудреца.

- О, мудрейший! Вы знаете историю моих знаменитых предков, историю моего рода?

- Историю вашего рода мне поведал мой учитель Касим, который был свидетелем тех горьких и славных деяний. Сейчас я, следуя его заветам, рассказываю эти истории всем желающим.

- Поведай же и мне, о наимудрейший о деяниях моих дедов.

- Как прикажете, мой повелитель. Начну я, пожалуй, историю о смоляном дворце (подробно об этом рассказал Евстафий Касиму в Сказе о Великой Битве) ...

1) Горыня – Царь Змей

2) Тимофей – святой покровитель змей и их защитник

3) Шаша и Вашаша – святые родители Тимофея. Шаша мудрец из рода людей, а Вашаша – Богиня-Змея.

Сказ о Бледном Тане

Глава первая

Иван спросил:

- А каким был мой прадед, Тан Бледный, и почему его так прозвали?

Александр (1) отвечал:

- Для начала вернёмся в город Петлин, где располагался смоляной дворец...

***

- Таничи горят, горят княжичи. Спасайте принцев!

Такие возгласы раздавались в летнюю ночь празднования Чернобога в городе Петлине.

Зазвенел, застучал набат с разных краёв крепостной стены. Заполыхали факелы, понеслись тени. Горел новый дворец, построенный для детей Бледного Тана.

Ещё месяц назад пятеро княжичей с матерью Гертрудой въезжали в Петлин. Первым ехал Константин. Он был в розовой мантии, хромовых сапогах и в алмазной короне. Чёрные, как смоль, волосы развевались на ветру, и мантия будто была продолжением их. Время от времени он одаривал восторженных жителей нескончаемым потоком золотых монет.

За Константином на повозке ехал его брат, Белозор. Он вслед за братом пускал в небо нескончаемые стрелы, которые падали в толпу лепестками роз, фиалок, гиацинтов и других цветов удачи и процветания. Одет он был также, как и Константин, только изумрудная корона обрамляла белоснежные волосы. И в повозку старшего брата были запряжены пять вороных лошадей. Белозор неизменно запрягал тройку чистых белых лошадей.

Аглай, высоченный богатырь с иссиня-чёрными волосами, и синими, как море, глазами предпочитал вести сменных лошадей для своих младших братьев: Мангуста и Демида. Корону он не носил, но волосы стягивал медным обручем. Красный плащ, широкий пояс с медными бляшками и гигантские сапоги только подчёркивали исполинскую мощь третьего брата. В Петлине в его обязанности входило раздавать сладости детям, и отдельную милостыню отшельникам.

За Аглаем на вороных конях ехали добры молодцы, близнецы. Рыжего звали Мангустом за его сверхъестественную реакцию и скорость. Второго, русого, звали Демидом. Его боги одарили воинским бессмертием: ни одна сабля, ни стрела, ни копьё не могли причинить Демиду рану – отскакивали, как от щита. На Близнецах были надеты подбитые соболем кафтаны, кня-

жи короны стягивали длинные вьющиеся до плеч волосы; чёрные кожаные сапожки, украшенные камнями, твёрдо держались в стременах. На конях было их вооруженье: буланные сабли, самострелы и булавы.

Между Аларами (2) ехала их мать, царица Гертруда, в зелёном платье, в роскошной короне. Её вечный траур по мужу подчёркивала чёрная лента в длинной до пояса косе, и босые ноги. Гертруда ехала на кобыле в яблоках.

Толпа тепло приветствовала любимых княжичей и царицу.

- Да здравствует царица Гертруда! Да здравствует княжич Константин! Да здравствует княжич Белозор! Да здравствует княжич Аглай! Да здравствует княжичи Мангуст и Демид! Слава, слава, слава! – Раздавалось вокруг в тот день.

И вот сейчас, спустя месяц, горожане бежали спасать любимых таничей и их царицу-мать.

Кто-то крикнул:

- Надо бы судить зодчего Данимира. Он, наверняка, ставленник Тимура. Это он поджёг дворец.

- Задержать его! – Вскричали несколько молодцев. Тот час же с десятков человек с мечами и факелами бросились в квартал зодчих. Остальные с ведрами, баграми и мотыгами бежали к пылающему дворцу.

Но что это? Лучники в чёрных масках, окружившие горящий дворец, выпустили несколько стрел в толпу.

Гнев, а не страх охватил раненых.

- наших бьют! – Прокричал один из них, сломав стрелу, торчащую в плече.

Лучников смели и растерзали. К сожалению красивый дворец рухнул и рассыпался искрами. Спасать было нечего и некого. Утром из-под дымящихся обломков вытащили тела пятерых мужчин и одной женщины. А когда разгорячённые молодцы вернулись из квартала зодчих (разграбив несколько домов) и сказали, что Данимира нигде нет, тело зодчего было обнаружено в оружейном складе, примыкавшем к дворцу.

Петлинцы не подозревали, что их любимые княжичи с матерью прячутся неподалёку, в лесу, и наблюдают за пожаром.

Горестная новость разлетелась по округе, а ночью несколько гонцов на лошадях выехали в сторону Элефантура. К утру одну и ту же новость в столице получили два могущественных человека: царевич Тимур и указник (3) Ведислав.

- 1). Александр – имя мудреца, рассказывающего царю Ивану историю противостояния.
- 2). Алары – буквально сыновья Лары (смотрите главы третью и четвёртую).
- 3). Указник – советник, законник, юрист в самом широком смысле этого слова.

Глава вторая

Аглай нёс мать на своём плече до тех пор, пока сам Константин не приказал остановиться на ночлег. От возбуждения спать не хотелось. Тогда Мангуст спросил у матери:

- Матушка, открой секрет, в чём причина ненависти царевичей к нам, и почему наш отчим, царь Евстафий не защищает нас от нападков своих сыновей?

- Сын мой, это длинная история.

- Нам сейчас спешить некуда. Ведислав найдёт нас только через три дня. Расскажи нам, матушка, от чего весь сыр-бор?

- Ну, хорошо, дети мои. Слушайте же! Вашему прадеду Андрею надо было потомство для продолжения династии. Дед Борей (1) отправился на царские смотрины в Сияющий Град, победил от имени Андрея всех конкурентов, и привёз ему сразу троих красавиц: Матрёну, Ефимию, и Агафью.

Царевна Ефимия уже выбрала себе жениха на смотринах, и выпросила для себя свободу у матери-царицы Устиньи. Так у Андрея оказалось две жены.

Семь лет наследный принц тщетно пытался завести детей. На восьмой год он внезапно умер, так и не оставив наследников. Такого ещё не случалось. Тогда Устинья вспомнила о своём троюродном брате. Он давно ушёл в горы и сейчас назывался мудрецом Касимом.

Вызвав мудреца, царица-мать вела с ним долгие беседы, пока Касим не согласился дать своё семя во благо Элефантура.

Мудрец вошёл в покои Матрёны без предупреждения. Касим был в рванье, а вид у него был так ужасен, что Матрёна вскрикнула и закрыла глаза. Святой обиделся не на шутку. Когда дело было завершено он коснулся рукой живота царевны и сказал:

- Из-за того, что ты испугалась меня и закрыла глаза, твой сын родится слепым.

Когда Матрёна открыла глаза, Касим исчез, будто его не было.

Агафья в свою очередь тоже вскрикнула, но глаза не закрыла, только сильно побледнела. Мудрец и с ней провёл ночь, а на утро заметил:

- Твой сын будет сильным и великим царём, но ты побледнела, и сын твой тоже будет бледным.

Поплакала Агафья, но она была молодая, а в молодости бабье горе быстро забывается: ведь прошлого уже нет, а будущее ещё только будет.

Случилось дальше следующее. Матрёна на следующее утро прибежала к матери Устинье, и рассказала о проклятье Касима.

- О, неразумная, разве ты не знаешь, что цари не могут иметь физических изъянов? – Гневно отчитала невестку царица. – Проведи ещё одну ночь с мудрецом.

Матрёна поклонилась царице и удалилась. Но про себя подумала: «К чёрту этого грязного Касима. Пошлю за место себя служанку». Так она и поступила, настроив запретив служанке закрывать глаза и бледнеть.

Каково же было удивление служанки, когда в спальню госпожи явился настоящий красавец. Высокий. Мускулистый, широкогрудый, широкоплечий, но с осиной талией, что в те времена было особо почитаемо женщинами у мужчин.

Ничего Касим не сказал служанке, но провёл с ней ночь. Но своей повелительнице, Устинье, он сказал следующее:

- У служанки твоей старшей невестки родится прекрасный сын. Он будет славен во всех мирах. Но я вижу, что правителем этого славного града ему, как сыну служанки, не стать.

Опечалилась Устинья, но делать было нечего. Она отпустила с богом Касима, и стала ждать первенца. Первым родился Евстафий. Он с рождения был слепым. Вторым родился ваш отец, Тан Бледный. Служанка родила славного Ведислава.

Все втроём они обучались военному делу у благородного Крапа, а Уставу Царей у своего отца. Но, всё же мой муж расположен был к мечтательству и созерцанию. Евстафий постигал военную науку легче. Оба они чтити и хорошо изучали Устав Царей, но только Ведислав познал все тонкости Правил, Уложений и Сводов с дополнительными Комментариями.

Пришло время выбирать правителя Элефантура. На праздник собрались тысячи царей и князей, миллионы простых жителей. Пятьдесят пять вешателей воли Триглава (2) собрались в самом тронном зале. Начали обсуждать все достоинства и недостатки каждого претендента на престол. Так по всем признакам Евстафий больше подходил на роль правителя.

Дед Георгий уже подходил к вашему дяде с короной, и небожители готовы были ударить в фанфары, возвещая нового царя, как вдруг Ведислав крикнул:

- Стойте! Слепой не может стать царём. Только наместником. Тан – вот кто должен и может стать царём Элефантура.

Ваш дядя покраснел, но принял своё поражение с достоинством. Он сам взял за руку Тана, и усадил на царский трон, до сего момента пустующий.

Георгий возложил на царя Тана царский венец и символы власти. Крапа накинул голубой плащ на плечо своему ученику. Тотчас же миллионы лепестков роз посыпались на голову и царю, и соратникам, и гостям славного града. Это Боги приняли нового правителя. Отовсюду были слышны крики поданных:

- Да здравствует царь Тан! Слава царю Тану!

Празднества продолжались два месяца. Великий Слепец (3) ничем не выдавал своей обиды. В поединках и турнирах он показывал чудеса силы и ловкости. Не было никого галантнее вашего дяди на торжественных танцах.

Сотни литров масла и жира лились богам и божествам Руси, миллионы цветов возлагались у их стоп по всей стране. Тан нравился всем, и все хотели благополучия этому молодому и красивому царю.

Достойные дела начал творить Бледный Тан, сидя на троне и лучшие певцы прославляли его в своих песнях.

- 1). Борей. Первое родовое имя деда Георгия до принесения им клятвы.
- 2). Триглав – Триединный бог с тремя ипостасями: Рода, Траяна и Сварога.
- 3). Великий Слепец – один из эпитетов Евстафия (см. Приложение №2)

Глава третья

Когда вашему отцу исполнилось двадцать лет, матушка Устинья стала подыскивать ему жену. В то время пять могущественных царей устраивали смотрины, и мой дядя Трофим (1) не стал исключением.

Устинья сразу остановила свой выбор на мне. Когда я увидела Тана, такого высокого и сильного, то с радостью возложила венок из царь-травы на его голову.

Очень долго мы не могли завести первенца, и тогда матушка-царица нашла ещё одну жену для Тана – принцессу Иларию (Лару) из царства Реи. Дед Георгий самолично отправился в Рею, отдал «полцарства» за выкуп, и привёз вторую жену в Элефантур. Но и с ней Тана постигла неудача. Несмотря на счастливые созвездия над головами, предначертания древних книг, Бледный Тан оставался бездетным.

Я уже не помню, кто подсказал деду Георгию идею отмаливания грехов из прошлых жизней. Для этого надо было ехать через все царства Руси к каменному ложу Снежногорья, и найти там обитель чистых душ.

Путём долгих размышлений и согласований с заинтересованными мудрецами, указник Ведислав назвал временным наместником царя Благородного Слепца (так называют вашего дядя наши родичи). Если бы вы видели его искажённое лицо: благочестиво-надменное. Он едва сдерживал эмоции. Изучив нравственные Уставы Царей, Евстафий три раза отказывался стать наместником. На четвёртый раз он «позволил» одеть себя в царские платья и золочённые латы. Перстни, все с разными дорогими правами украшали его пальцы. Этими перстнями он мог поставить любую печать, не спрашивая совета и разрешения у действующего царя.

Почти год мы добирались до Снежногорья. Кроме нас там уже было несколько царей и с десяток пустынных. Некоторые из пустынных были с жёнами.

Тан быстро перезнакомился со всеми. В данной обители было правило собираться всем у одного костра и проводить часы в молениях. Кто-то проводил моления на коленях, кто-то глотал дым от костра. Один царь держал ладони так близко к пламени, что они были закопчённые, как у наших углежогов. Боги, видно, были к нему благосклонны, ибо он никогда не получал ожоги до волдырей.

После нескольких часов молений мы вместе ужинали плодами и корнями: всем тем, что давали наставники и приносили местные жители.

Были дни, когда цари ездили на охоту. Иногда они собирались вместе, но чаще всего охотились поодиночке.

Однажды супруг, поцеловав нас на прощанье, поехал на одиночную охоту. Обычно у него уходило несколько часов, чтобы убить дичь, разделать её и принести к нашему столу. Но в тот день мы прождали Тана до самого вечера.

- Неужели что-то случилось с нашим господином? – Заплакала, запричитала Илария.

- Что плакать и стенать зря? Пошли его искать. – Твёрдо сказала я. Мы отправились в лес по следам лошади Тана.

Нашли мы нашего Бледного супруга сидящим у святого Тополя. Он сидел, обхватив ноги руками. Таким удручённым мы его ещё не видели. На наши вопросы он сначала не отвечал, и будто не видел нас. Мы взяли супруга под руки, как ребёнка и отвели в нашу хижину; уложили на циновку и сами легли рядышком, надеясь, что утром всё станет ясно. Но Тан пришёл в себя только на третьи сутки.

- Мои дорогие жёны. Вы знаете, что я люблю вас одинаково. Вы знаете, что мне нравилось быть царём. Но царь обязательно должен иметь законных наследников. И если ещё три дня назад у меня была надежда, что наследники появятся после отмаливания грехов, то теперь мне до конца жизни предстоит оставаться отшельником.

- Что же случилось, милый?

- Три дня назад я поехал на охоту. Мне сразу попала на глаза лань. Я стал её преследовать. И почти опустошил свой колчан, но стрелы летели мимо. Оставалась одна стрела. Я решил загнать лань, которая едва держалась на ногах, и заколоть кинжалом. Я много раз так делал.

Вдруг поперёк лошади выскочил огромный барс и тоже погнался за ланью. Я не смог стерпеть и погнался вслед горной кошке. Я уже видел, как зверь догнал лань, схватил её за шею, и повалил на спину. Я схватил лук, прицелился и послал последнюю стрелу в барса. Прогредел гром среди ясного неба, порыв ветра скинул меня с лошади, а когда я пришёл в себя, то увидел лежащих рядом пустытника в шкуре барса и его жену в набедренной повязке из шкуры лани. Пустытник открыл глаза, посмотрел на меня и произнёс громовым голосом:

- Царь. Я проклинаю тебя. Ты убил меня, когда я сношался со своей супругой. Я не успел дать ей своё семя, и вот умираю, благодаря твоей милости. Так вот, как только ты отдашь семя своей женщине, умрёшь в тот же час.

Сказав своё страшное слово, пустытник умер. Его жена, пришедшая в себя, подошла ко мне, плюнула мне в лицо и ушла. Я потерял сознание и очнулся только сегодня. – Тан замолк.

Моё сердце ждалось от осознания того, что придётся раскрыть свою тайну. Но только эта тайна может спасти жизнь нашему супругу. Немного поразмыслив, я всё же не рассказала ему всю правду.

- Милый супруг мой, повелитель. Не печалься. Кажется, я знаю, как помочь нашей общей беде. У тебя будут наследники, но ты не погибнешь от проклятья.

И я рассказала Бледному Супругу, что произошло за несколько месяцев до того, как начались смотрины.

1). Трофим – царь из рода мантикорцев, которому отец Гертруды отдал её на воспитание перед своей смертью.

Глава четвёртая

Однажды во дворец к моему дяде зашёл мудрец Лют. Все боялись этого мудреца. Он мог проклясть за любую фразу, за любой взгляд, за любую мелочь. Вечно Лют ходил в рваньё. От него скверно пахло, но он заходил в любой дворец, и его везде принимали как дорогого гостя.

Дядя Трофим бросился со всех ног за сосудом с яблочной водой, чтобы омыть ноги мудреца. Но тот остановил дядю властным движением руки.

- Я хочу, чтобы твоя племянница прислуживала мне.

Делать нечего. Мне пришлось служить этому святоше. Я ложилась поздно и вставала рано, я не доедала. Я читала Люту, я расчёсывала Люта; я помогала ему собирать какие-то целебные травы и носили их к торговцу. Тот вместо денег давал склянки с отвратительными мазями, отвратительно пахнущими даже в запечатанном виде.

Я выполняла всю грязную работу в течение двух недель!

Наконец Лют выразил желание покинуть наш город и царство. Мне он сказал на прощание:

- Госпожа моя. Ты бескорыстно и преданно служила мне в течение двух недель, которые показались тебе вечностью. Ты не сказала ни слова против. Мне это понравилось. Я сделал тебе подарок, но не простой, а волшебный.

И мудрец научил меня заклинанию, которое вызывает любого Бога. И пришедший на зов Бог должен будет выполнить любую услугу.

Так сколько тебе нужно сыновей, милый Бледный Тан, чтобы ты чувствовал себя спокойной и обеспеченно?

- О, благословенная супруга моя! Я всегда мечтал о трёх сыновьях, трёх богатырях.

Выполнив очистительные процедуры, и прочитав специальные молитвы, мы отправились на один из пиков Снежногогорья, где вызвали одного за одним Трёх Божественных Братьев. И от Сварога я родила тебя, Константин; от Перуна – тебя, Белозор, и от Стрибога – тебя, Аглай.

- А мы? – Вскричали Близнецы.

- А вас, дорогие мои, родила Лара. Ей тоже захотелось одарить супруга детьми, и я поделилась с ней заклинанием. Вашими божественными отцами стали Лель и Полель.

Повесть моя подходит к концу. Однажды пришёл мой черёд таскать воду для банных омовений. И в момент моего отсутствия Тан возжелал Иларию. Она всячески отговаривала супруга, но желание господина было сильнее. Он возлёл со второй женой. И умер.

- Что стало с нашей матерью? – Спросил Мангуст.

- Во время похоронной процессии Лара подошла проститься с супругом, вдруг выхватила нож, и пронзив сердце, упала в гроб мужа. Их так и похоронили вместе.

Я смогла вернуться в Элефантур только через год. Тогда же я узнала, что у Евстафия родились сто сыновей. Старший из них – Тимур. Но он младше вас на целых полгода. Вот из-за этой разницы в возрасте и кроется ненависть к вам у Тимура. А Благородного (один из эпитетов Евстафия) мучает ревность и обида, что даже умерев, брат обошёл его в первенцах. Из-за этого дядя никогда не назначит тебя, Константин, прямым наследником. И вот почему вы Таничи, а ваши кузены – Царевичи.

- Не знаю, как братья, а я, мама, никогда не стремился стать царём. Мне по душе блуждания странника в поисках лучей знания и мудрости, чем необходимость повелевать другими людьми, зачастую более мудрыми. – Ответил Константин матери.

Братья обнялись вместе с Гертрудой и стали готовиться ко сну.

Сказ о Божественном Пастушке

Глава первая

- Теперь, о мудрейший из мудрейших, я хочу, чтобы ты рассказал мне о Величайшем из Величайших Царей, о Каре. – Обратился Иван к Александру, выслушав историю Тана Бледного.

- Слушаюсь, Ваше Величество. Рассказ о Божественном Пастушке – один из самых любимых мной. – Ответствовал сказитель.

В некотором царстве, именуемом Мантикора, царил некто Стан.

Престол он занял незаконно, засадив в острог родного отца по наветам завистников. Достаточно было придумать заговор, «поймать» заговорщиков, выбить из них «правду» об отце Стана, и удачно подложить улики, избличающие бывшего царя Бративоя.

Наветчики, ставшие советниками, хотели даже, чтобы Стан казнил отца, но Стан умел быть самостоятельным. Он спрятал Бративоя в темнице, в так называемом порубе. Теперь никто и ничто не мешали ему взойти на престол и надеть себе на голову чужую корону, вооружиться чужим скипетром и державой. Впрочем, скипетр и державу он держал в руках ровно столько, сколько требовалось для коронования. Потом он не расставался с любимой булавой и позолоченным мечом. Эти атрибуты воина были ближе суровому Стану.

Как искусный тиран, царь проводил политику кнута и пряника. Так одни царства он покорял мечом, других покупал щедрыми подарками, своими дочерьми и наложницами.

Подросла Анна, двоюродная сестра Стана. Государь послал шпиона-посла в соседние страны, ещё не завоёванные, узнать, где есть неженатые княжичи. В одном царстве жил принц Агафон. Стан тут же устроил царские смотрины. К счастью или несчастью Анна сразу влюбилась в Агафона, черноволосого и мускулистого.

Свадьба длилась три месяца, вино лилось рекой; сотни бедняков разбогатели: золотые колки (1) разбрасывались и раздаривались без счёта.

Торжества уже заканчивались, и царь провожал молодых в их новое имение, когда произошло непредвиденное. Свадебная тройка только взяла разбег, когда около лошадей возник нищий старик. Он только поднял свой посох, и лошади будто воткнулись в каменную стену. Игнорируя суевившихся гридей, нищий подошёл прямо к разгневанному Стану. Царь едва удержался в седле, и услышал приглушённый смех в толпе зевак.

- Царь Стан, твоя власть скоро закончится. Ты найдёшь смерть от рук одного из девяти сыновей царицы Анны. Готовься к смерти!

- Взять этого ничтожнейшего из ничтожнейших и бросьте его в темницу. – Приказал Стан своим рындам.

А обернувшись к Анне, Стан закричал:

- Хоть ты мне и родная кровь, но я вынужден заточить тебя и твоего мужа в темницу. Каждый родившийся у вас сын будет убит мною лично. Как только у вас родится девять сыновей, я выпущу вас на волю. Но до тех пор ни вы, ни ваши дети не увидят божий свет.

Несчастных супругов заточили в клетке, по соседству с Бративоем.

- Мой сын совсем из ума выжил! – Вскричал уже немощный старик, когда узнал, что предстоит пережить племяннице и зятю.

Делать нечего. Знатных узников приковали к одной стене длинными цепями и друг к другу, так чтобы они могли перемещаться по каменному мешку от дверей где им оставляли царскую еду и воду, до полатей в другом конце камеры.

Охраняли Анну и Агафона семьдесят стражей, сменяющих друг друга каждый день. Был и соглядатай, долженствующий сообщать лично монарху о рождении младенца мужского пола.

Так прошло шесть лет. Уже шестого мальчика Стан собственноручно задушил. Анна почернела от горя. Они с Агафоном вот уже четыре года не прикасались друг к другу, хоть и спали вместе, а сыновья всё рождались и рождались. Дядя Бративой уже прочитал все молитвы, какие знал и проклял сына самыми страшными проклятиями, которые только были.

1) Колки – золотые монеты, выпускались нестандартной формы, но определённого веса. Кололись на части также по оговорённому весу.

Глава вторая

И вот однажды ночью, когда факелы были уже затушены, поруб осветился очень ярким лучом, бившим откуда-то сверху. На луч было больно смотреть. Свечение продолжалось не меньше часа, и казалось, что он проникает во все углы, очищая каменные стены и пол от грязи и насекомых.

Луч исчез, а вместо него появился высокий господин в золотых латах, с драгоценными серьгами в ушах и браслетами на мощных руках.

- Я царственный Бог Рарог, и я приветствую родителей Живого Бога! Мне понятно ваше нежелание рожать детей, которые будут убиты. Но смерть Стана от руки Кары была предопределена на Небесах. Мне нужно, чтобы в этот раз вы слились в союзе. Этот сын родится героем, но он перенесётся в тело царевны Ростиславы. На восьмой год вы снова сольётесь в союзе с мыслью родить Живого Бога. И не бойтесь понапрасну. Эти два сына принесут вам освобождение, славу и почёт в веках.

Когда изумлённые супруги коснулись губами обнажённых светящихся стоп, и аромат неземных плодов наполнил клетку, Рарог рассмеялся и растаял в воздухе.

Всё это время стражники находились в оцепенении, ничего не видели и не слышали. Когда они очнулись, всё оставалось по-прежнему, и только рассвет чуть-чуть озарил мрачные своды.

Ростислава, сестра Стана постоянно навещала в тюрьме двоюродную сестру, и чем могла, утешала её. Она не удивилась, когда в назначенный срок родила рослого мальчонку. Стан не мог ни в чём заподозрить родную сестру, и ей удалось через своих девок отдать пасынка в Коровью Деревню, как подсказал ей сделать чей-то голос во сне, накануне родов.

А Анна на глазах соглядатая баюкала новорождённую девочку. Смутные подозрения закрались в душу Стана. Но делать нечего. В заклитии нищего сказано было о мальчике. Люди Стана забрали девочку в царские палаты и отдали на воспитание и кормление царёвым нянькам.

И вот пришла ночь, когда явился на божий свет Кара. На воле бушевал ураган. Реки вышли из берегов. Все стражники, которые были в этот день в порубе, пали замертво. Цепи спали, а двери открылись сами собой. Клетку снова осветил своим присутствием Рарог.

- Агафон, сейчас тебе предстоит серьёзное испытание. Но сперва возьми на руки моё воплощение и поднеси деду Бративою для благословения.

Как только умилённый старик дал своё благословение Живому Богу, Рарог продолжил.

- А теперь неси Принца в Коровью Деревню. Там сейчас разрешается Дарина, благословенная супруга Радомира. Возьмёшь её сына и принесёшь обратно. Ничего не бойся. Боги проведут тебя через брод. Тебя будет захлёстывать с головой, деревья будут рушиться сзади и спереди. Неси Бога высоко, радостно и не смей оглядываться назад. Никогда и ни при каких обстоятельствах не оглядывайся. Можешь идти с моим именем на устах, если будет сильно страшно. Но лишь этот ребёнок твой талисман. Верь ему и придёшь в любое место.

Агафон безропотно поднял Кару над головой и безнаказанно вышел из острога прямо в бурю. Молнии били и слепили царевича, ветер почти валил с ног, и срывал и без того изношенные лохмотья когда-то богато украшенного платья. Приближалась река. Этой ночью она расширилась на сто сажений, и при обычных обстоятельствах найти брод здесь было бы невозможно. Но поднятый над головой отца ребёнок будто указал направление, махнув ручкой. Агафон доверился своему сыну, пошёл в том направлении, и о, чудо! Брод! Несмотря на то, что вода здесь подступала к самому горлу, иногда даже скрывала губы, а волны и вовсе накрывали Агафона с Карой с головой, царевич шёл твёрдо, держа Кару над головой, а имя Рарога на устах.

И вот, как только Агафон перешёл реку, ветер будто усилился. Дубы в два обхвата ложились перед Карой, будто спички, но ни одно дерево не задело ценного посла даже веткой. Кара

же улыбался, глядя большими глазёнками на происходящее вокруг и совсем не боялся страшного урагана.

Стоило только Агафону войти в Коровью Деревню, как буря утихла, будто ничего не было. Царевича с младенцем уже поджидал Радомир. Он низко поклонился вначале Агафону, затем Каре.

- Я знал, что вы придёте, царевич. Увидел во сне Рарога. Он рассказал, как следует поступить. Вы вовремя пришли. Моя жена только-только уснула после тяжёлых родов. Не стоит труда подменить младенцев.

Так они и сделали. Агафон с чужим ребёнком вернулся в тюрьму. Оковы тот же час сомкнулись на ногах, двери сомкнулись со страшным лязгом, а стражи очнулись от мертвого сна.

Оставим пока Анну и Агафона с их скорбью и многотерпением в их камере, и вернёмся в Коровью Деревню, где Дарина уже просыпалась и потягивалась, ещё не открывая глаз. Блаженство коснулось маленькой ножкой молодую мать, и она улыбнулась новому дню. Открыв глаза, Дарина увидела темнокожего с синим отливом младенца с большими голубыми глазами. В них хотелось нырнуть и купаться, как в круглых озёрах Мелантии.

- Мелантий. – Шепнула счастливая мать.

Радомир, сидевший недалеко, встрепенулся, и кинулся к супруге, готовый выполнить любую её прихоть.

- Что ты сказала, милая?

- Я дала нашему сыну имя Мелантий.

- Очень красивое и подходящее имя для такого красавца. – Подхватил Радомир, и поцеловал жену.

- Дай мне его на руки. – Попросила Дарина.

Радомир осторожно снял ребёнка с люльки, и положил к материнской груди. Вторая волна блаженства накрыла Дарину, когда Мелантий ткнулся губками в материнский сосок.

На следующий день Мелантию предстояло пройти настоящее испытание. Это случилось перед рассветом. Сгустился туман. Радомир спал, утомлённый тяжёлой сельской работой. Дарина ещё была слаба и спала почти до обеда. За ребёнком, который даже ещё не ползал, никто не следил. И вот в предрассветных сумерках в спальню вошла ужасная видом лесная дева. Она часто похищала только что родившихся детей, а после их гибели подбрасывала глиняные куклы бедным родителям.

Маги (так звали великаншу) схватила ребёнка и унесла в лес. Мальчик не пытался вырваться и был даже доволен своим приключением.

- Ну, малыш, проголодался? Откушай моего молочка.

С хохотом лесовица оголила грудь и приложила к ней Мелантия. Она знала, что человеческий детёныш умрёт сразу, как только попробует молоко лесной девы. Но всё случилось ровным счётом наоборот. Как только Мелантий начал сосать молоко великанши, она заорала от страшной боли. С каждым глотком малыша жизнь уходила из Маги.

Когда обеспокоенный Радомир прибежал на лесную опушку, Мелантий лежал на груди пепла и смеялся ещё младенческим смехом. И у него уже вылезли зубки. Чудо-ребёнок с этого момента стал расти не по дням, а по часам.

Спустя месяц Мелантий уже играл с шестилетними детьми, а ещё через месяц сам пас коров Радомира и его соседа Васлава.

Не было у местных детей чудачеств, за которыми не стоял бы Мелантий. А как он любил молоко и сливки! За сливки он готов был сделать что угодно. Как бы пастушки и сама Дарина не прятали крынки со сливками, маленький проказник всегда их находил. Если крынка была уже закупорена, мальчишка её попросту разбивал и добирался до любимого лакомства. Но он

не забывал про друзей и всегда их угощал добычей. Дарина и ругала сына, и шлёпала его, и запирали в чулане. Полдня спокойствия, и снова начинались шалости.

Более действенными оказывались слёзы матери. Дарина, в отчаянии прекратить вылазки Мелантия на молочную базу, начинала плакать. Это так расстраивало малыша, что он становился ангелочком в коротких штанишках. «Не плачь, мама. Тебя я люблю больше всякого молока и каких-то там сливок». – Говорил он приёмной матери и целовал её в лоб. Но прошло несколько дней и всё возвращалось на круги своя.

Ещё в самом начале, когда силёнки были детские, Мелантий любил таскать всякие разные предметы. От самых лёгких, до самых тяжёлых. У него ещё не было понятия тяжести, но уже тогда этот чудо-ребёнок напряжинивал своё тело, прежде чем что-то поднять и выглядел будто силач перед выступлением. Дарина и Ростислава смеялись, когда выдвали, как пыжится дитя. Иногда Ростислава (она выполняла роль няньки в те дни, когда её брат отсутствовал во дворце) просила Мелантия принести ей скамейку. Деревянная скамейка была тяжела для ребёнка, но он поставил её на одну сторону, осторожно приподнял на голову, и так на голове донёс скамейку Ростиславе. Так же он принёс Радомиру его тяжеленные сапоги, в которых тот чистил коровий загон. Интуитивно дитя находило центр тяжести любого предмета, водружало себе на голову и уносило на любые доступные ему расстояния. И всё-таки были ещё вещи совсем неподъёмные. Тогда пастушок обиженно смотрел на эту вещь, выставив руки в боки. Пройдёт совсем немного времени, и Мелантий сможет кидать пятидесятипудовые булыжники через голову. А сколько он перенесёт коров через Дикий ручей до своего шестнадцатилетия!

Однажды произошло то, что заставило Дарину больше не ругать Мелантия за какие-то сливки.

Илья очень любил своего младшего брата, и почти все время проводил вместе с ним. Однажды они играли во дворе дома в тени раскидистого дерева манго, и Мелантий стал что-то подбирать с земли и есть.

- Мелан, ты ешь землю? Перестань! – сказал ему Илья, но малыш только засмеялся, собрал в кулачек еще больше земли и положил в рот.

- Мела, выплюни! – а Мелантий лишь довольно улыбался.

- Мама Дарина, мама Ростислава – Мелан землю ест. Я сказал ему выплюнуть, а он все равно ест. Я не виноват.

Дарина подбежала к Мелантию:

- Открой ротик!

Малыш помотал в ответ головой.

- Илья сказал, что ты ешь землю. Я только посмотрю, правда ли это.

Проказник снова помотал головой, еще сильнее сжав рот.

- То есть ты все-таки ел землю, и Илья говорит правду?

Мелантий снова помотал головой и издал звуки, которые видимо должны были означать «нет».

- Сын, сейчас же выплюни землю. Сейчас же открой рот и выплюни землю! – сказала Дарина. – Ну, давай же!

Сын открыл рот и ... Дарина увидела всю Вселенную: звезды, кометы, звездные туманности, Солнце, планеты, Землю, сушу и океаны, увидела их дом, увидела себя, склонившуюся над сыном и заглядывающую ему в рот. Мать на мгновение отпрянула и закрыла на секунду глаза, но видение тут же исчезло, а на нее смотрел улыбающийся Мелантий, и никакой земли у него во рту не было.

Дарина рассказала про свое видение Ростиславе и Радомиру. Муж лишь улыбнулся в ответ, и сказал, что она очень удачливая, что у нее такой необыкновенный сын.

А вскоре гроза начала собираться над Коровьей Деревней.

Глава третья

Однажды Стану доложили, что соседняя Коровья Деревня начала процветать. Увеличились надои, стали рождаться телята.

- Если вы мне сейчас не объясните толком, причём тут я и какие-то телята, я сам отрублю вам головы прямо здесь. – Закричал Стан. – Мне что сейчас ещё телят считать?

- Ваше Величество, жители продолжают платить старую дань. И казна не досчитывается ни молока, ни сливок, ни шкур. Последние так необходимы вашим воинам.

- Позвать сюда казначеев! – Вскричал ещё громче Стан.

Когда испуганных казначеев втолкнули в тронную залу, царь напустился на них.

- Казнокрады, мошенники! Каждый день вы говорите мне одно и то же. В казне мало денег, в казне нет денег. Как же она будет полна, как моё царство будет процветать с такими негодьями как вы!

Когда казначеи упали ниц, и осыпали поцелуями вседержавный носок, и когда этот носок попинал чинушам рёбра, довольный эффектом царь расхохотался.

- На первый раз я вас прощаю. Но завтра же отправляйте своих мытников в Коровью Деревню. Мне сообщили, что деревня процветает, а жители платят обычную дань. Надо увеличить налоги, в том числе на шкуры. А сейчас пошли вон отсюда!

Казначеи, стуча головами об красный ковёр, пятясь, выползли из тронной залы.

В тот же день войска с мытниками вторглись в деревню.

- Всем, всем, всем! Слушайте и не говорите, что не слышали. Величайший из Величайших, могущественный из могущественных, царь Стан повелевает увеличить сдачу молока, сливок и шкур в качестве налога на прибыль. В случае неуплаты нового налога, с каждого должника взимается одна корова. – Горланил глашатай.

Жители вначале возмущённо зароптали. Но они не были воинами, и предпочитали заплатить больше и дальше жить спокойно. Ворчали они больше для проформы. В это время мимо проходил Мелантий.

- Папа, правда, что эти дядьки хотят взять больше налогов, чем обычно? – Спросил он у отца.

- Ты ещё слишком мал... – Начал говорить Радомир строго. Но под взглядом сына, всё ему рассказал.

- Я, конечно, ещё слишком мал, но если бы я был хозяином своих коров, и того, что они мне дарят за заботу о себе, то я ничего бы не дал этим злым дядям.

Голос у Мелантия был сухой и необыкновенно сильный. Он уже скрылся за поворотом, когда селяне отказались доплачивать новые налоги.

Разгневанные мытники приказали войску разбить всё деревенское стадо на две части, и увести одну часть коров с собой в столицу.

Только теперь пастухи пришли в себя и хотели даже побить Радомира, будто он подговорил мальчика давать такие советы. И опять появился Мелантий. Взмахом руки он отделил приёмного отца от разъяренной толпы.

- Идите домой, бедные и несчастные пастухи. Идите домой. Все ваши коровы вернутся по домам в срок.

Ворча, пастухи разбрелись по своим избам, а Мелантий побежал вдогонку за солдатами, увозящими скот. Мальчик успел расставить своих друзей и брата в определённых местах. Поэтому бежал он трусцой, и на ходу мастерил свирель из травы курай. (1) Когда стадо подходило к реке, к единственному броду, Мелантий дал специальный сигнал своим пастушатам. И они не подкачали. Дети пастухов умели кричать разными голосами, имитировать рыки диких зверей (чтобы запугивать волков, во время ночных выгулов). И сейчас они подняли такой концерт, что солдаты бросились в одну сторону, в реку, а коровы в лес. Парадокс? Нет. Коровы,

которые зачастую паслись в лесах, иногда и телились там, и не то что пастухи, даже волки не могли найти ни телят, ни мать. Лес был для коров родным домом и убежищем. Другое дело, что сейчас собрать испуганных животных было практически невозможно. Но не для Мелантия. Он любил коров не как животных, дающих молоко, мясо и шкуру, и коровы любили мальчика не как пастуха, который вдруг становится мясником. И когда Мелантий заиграл на простой свирели Божественную Песнь, успокоенные коровы ода за другой подошли к своему Другу и пошли за ним, как собачки. Так же спокойно животные заходили каждая в свой двор.

Мытники два раза пытались угнать скот, но Играющий в Космические Игры придумывал всё новые и новые способы оставить их в дураках. В конце концов, решив, что имеют дело с нечистой силой, сборщики налогов со своей армией убралась в столицу не солоно хлебавши.

К счастью для пастухов и доярок Стану было некогда воевать с деревней, и он уехал на войну с могущественным царём.

Но недолго в Коровьей Деревне царило спокойствие и безмятежность.

1). Курай – трава, растущая по берегам рек, очень плотная с мягкой сердцевиной. Из курая делали дудочки и свирели.

Глава четвёртая

В деревне был искусственный пруд, куда водили скот на водопой. У мужчин, да и у взрослых женщин было много работы, а потому скот гоняли к водопою молодые девушки. Там же, на водопое девушки судачили обо всём на свете. И вот одна из пастушек сказала подругам:

- Посмотрите какая чёрная вода в пруду. А вдруг там обитает чудище-громадище?

Девушки посмеялись. Вдруг вода в водоёме забурлила, окрасилась в бирюзовый цвет, и из воды вынырнула гигантская змея. Деловито оглядевшись по сторонам, она накинулась на одну из коров, причём самую худую, вцепилась её в хребет и утащила в пучину. Вода успокоилась и снова потемнела. Коровы в страхе разбежались, и пастушки не стали ждать своей очереди.

Одна из них, убегая, наткнулась на Мелантия. Он только начал поглядывать на пастушек, и только эту, выделял из всех.

- Бежана, кто тебя так испугал?

- Там, на озере, страшный змей пожирает наших коров.

- Пойду ка я посмотрю на этого змея. Если сказки маленькой Ржи так действуют на вас, я лично задам ей трёпку. – Проворчал Живой Бог (1) и отправился к озеру. Как всегда, он никуда не торопился, и у пруда уже стояли практически все жители, в том числе и приёмные родители Младого Бога.

Вежливо поздоровавшись со всеми, юноша бесстрашно вошёл в воды озера. Радомир и Дарина бросились к сыну, но Пастушок со Свирелью (2) быстро их упокоил.

- Помните о том, какую роль я играю и ещё должен сыграть, а вы ведь об этом знаете. Со мной ничего не случится, пока я не сыграю последнюю ноту. Никогда не бойтесь за меня.

И помахав родителям рукой, Предрождённый (3) скрылся в пучине водоёма.

- Кто это здесь хозяйничает? – Ворчал Мелантий, прогуливаясь по дну пруда. Рыбы недоумённо глядели на столь странное существо, рачки стремительно отскакивали от ступней Живого Бога, и только водоросли показывали путь.

- Спасибо, Мать Сыра Вода! Я отблагодарю тебя, когда придёт время. – Мысленно произнёс Мелантий и вдруг лицом к лицу столкнулся с Водяным Змеем. Его тело извивалось на многие километры вокруг, а выпрямленное, казалось бесконечным.

- Я дарю тебе, Водяной Змей достаточное время, чтобы уйти в другое место, где изобилие ничейных животных. – Тучеликий (4) сказал это с невозмутимым лицом и серьёзным тоном.

Царь Водяных Змеев расхохотался так, что вода из водоёма стала выплёскиваться на берег.

- Да кто ты такой, молокосос, чтобы дарить мне время. Это я дарю тебе время убраться отсюда живым и здоровым. Если не успеешь на ручки своим родителям, я раздавлю тебя кончиком своего хвоста, не напрягая мускулов.

- Я верю тебе. Ты даже бессмертных богов одолеешь за раз. Но взглядишь ко мне лучше.

Ещё не договорив, Мелантий Кара принял свою Божественную форму. Она была столь многогранна, столь прекрасна и столь ужасна одновременно, что Змей с ужасом и благоговением склонил перед Пастухом Богов все свои три головы.

На берегу Дарина уже места себе не находила и слёзы из глаз лились в три ручья, когда вода в пруду забурилась. Мелантий показался из воды. Он пританцовывал и наигрывал на своей свирели, стоя на одной из трёх голов Царя Водяных Змеев.

Змей молитвенно сложил кончик хвоста у своей груди, поклонился жителям деревни двумя незанятыми головами.

- Извините меня, добрые люди. Я взял у вас только одну корову, которая должна была издохнуть в течение недели. Взамен её я дарю вам трёх своих коров, да принесут они вам благо. А ты, Владыка, дозвожь спуститься на берег, чтобы я мог найти другое пристанище.

Царь царей (5) легко перешёл с головы Змея на кончик хвоста, и Царь Водяных Змеев перенёс мальчика на берег к семье и друзьям.

Ещё раз поклонившись людям и Владыке Богов (6), змей подпрыгнул, метнулся бирюзовой лентой и исчез в воздухе. На следующее утро из пруда вышли три коровы, и отправились на пастбище с остальными коровами и быками. Ночью они возвращались в пруд, оставляя дояркам чудное непортящееся молоко.

А Мелантий, спрыгнув на берег заметил, как смотрела на него Бежана. С этого дня он стал ухаживать за девушкой и всё меньше времени уделял дружкам-пастухам.

От 1 до 6). В главе приведены эпитеты Кары.

Глава пятая

Ещё не один подвиг совершил Мелантий Кара. Не было ничего невозможного для его ума и для его мускулов. К семнадцати годам Грозволикий (1) превышал товарищей на целую голову. Только Илья был шире в плечах и даже чуть выше. Скоро им предстояло навести порядок в стольном граде.

Стан, довольный своей победой над могущественным врагом устраивал Большие Игрища и Ристалища, чтобы молодые и способные люди показали все свои боевые качества и влились в армию царя. Приветствовалась сила, ловкость, гибкость и умение держать в руках оружие.

Деревенским юношам можно было не заявляться на турнир. Но Мелантий знал о предназначении. Простившись с родителями и с любимой Бежаной, Пастух Душ (2) в сопровождении Илья отправился в столицу.

Там над юношами потешались. Они не скрывали деревенского происхождения и не вступали в конфликты. Сыновья князей, заморские принцы, ханы и паны наперебой хвастались друг перед другом своей отвагой, силой и искусством боя.

Всё изменилось, когда начались состязания. Сам грозный Стан объявился на трибунах. Вначале он не обратил внимания на деревенских бойцов. Но очень скоро их имена: Мелантий и Илья – были у зрителей на языках. На них ставили большие ставки, причём как на выигрыш, так и на проигрыш.

Когда Мелантий победил своего последнего визави, принца по крови, царь Стан забеспокоился.

- Откуда прибыл этот молодой и успешный витязь, разбивший всех лучших бойцов страны? – Спросил царь у своего советника Аскорета.

Быстро порывшись в свитках бумаги за поясом, Аскорет ответил:

- Илья и Мелантий, сыновья пастуха Радомира. Прибыли из Коровьей Деревни.

У Стана вдруг закружилась голова и ноги задрожали.

- Схватите их обоих! – Закричал царь.

- Никак нельзя, Ваше Величество! – последние слова советника потонули в рёве толпы. Живой Бог с братом поднимались по трибунам прямо к царскому шатру.

Десятки телохранителей поднялись навстречу героям, но пали под ударами мотыги Ильи. А Мелантий продолжал подниматься к царской ложе.

- Дядя Стан, я Мелантий, твой потерянный племянник, и я дарю тебе покой твоей мятущейся душе. Прими свою смерть.

Но Стан не намерен был отдавать свою жизнь дёшево. Заревев, словно медведь, Стан заорал:

- Ах, ты, сосунок! Оботри сначала губы, потом носи меч. Попробуй побори меня голыми руками. Выйдем на песок и посмотрим, кто на что способен.

Синеликий Воин (3) учтиво поклонился, и по-царски сделал пригласительный жест следовать за собой. И началась битва. Вернее, видимость её. Каждый раз, когда Стану казалось, что он схватил юношу, тот оказывался то сзади, то с боку, и издевательски смеялся. Силы покидали уже немолодого царя. Неожиданно для всех зевак, Стан упал сначала на колено, а потом на четвереньки.

- Ты готов умереть, как положено царю? – Учтиво спросил Мелантий царя.

- Да, теперь я готов уйти.

Мелантий отдал царю свой меч и отвернулся.

Никто не заметил ни последнего броска царя, ни Щита Ярости, выросшего из указательного пальца Земного Бога. Зрители на трибунах увидели только голову Стана, которая взмыла в блистающее небо и исчезла там.

Илья поднял корону, обтёр её своим плащом, и водрузив на голову брата, крикнул в толпу:

- Да здравствует царь Мелантий! Слава царю Мелантию!

И толпа взревела, славословя нового царя.

Первым делом новоиспечённый царь (коронуют его официально только спустя два месяца) освободил настоящих своих родителей и великого деда.

Бративой обнял повзрослевшего внука и сказал:

- Теперь я могу уйти от мирских дел и задуматься о тайнах бытия. Я думал над ними ещё в сырой темнице, но под сенью дубрав скал и водопадов мне будет легче разгадать эти тайны. Благослови же меня, внучек.

Кара, (так назвала его мать), погладил голову старика, поцеловал его в макушку и благословил на путь в лесные урочища мудрецов-отшельников.

Наконец Кара обнял и своих настоящих родителей.

- Мой сын, какой ты стал взрослый! – Повторяла со слезами на глазах Анна.

Мелантий Кара, побыв рядом с родителями несколько дней, отправился в Коровью Деревню, чтобы привести свою невесту и своих приёмных родителей. Хватит им заниматься коровами, маслом и сливками.

Начиналась короткая, но самая беззаботная пора в жизни Грозивидного Пастуха (4). Но это уже другая история.

От 1 до 4). Здесь эпитеты Мелантия Кары.

Сказ об Аглае и Яре

Глава первая

- Что случилось с моими дедами и прабабушкой дальше, когда они остановились на привале? – Спросил Иван у Александра.

- Ваше желание для меня закон, Ваше Величество. Слушайте же.

Сон сморил всех братьев. Обычно Константин на правах старшего объявлял, что именно он будет сторожить братьев. Но тут он не стал настаивать и прикорнул возле матери. Одному Аглаю не спалось. Он думал над рассказом Гертруды. Ему становилось грустным. Он с самого детства хотел подружиться с царевичами, сыновьями слепого Евстафия. Первое знакомство закончилось плачевно.

Тимур и Неман, неразлучные братья, первые подошли к широкоплечему и толстому как бочка Аглаю.

- Давай дружить. Приходи вместе с братьями в наши комнаты во дворце во время обеда.

– Обратился к двоюродному брату Неман.

- Конечно мы придём. Это здорово. – Согласился юноша.

Про себя он подумал: «Как же, пригласить братьев обедать. Я пообедаю и сам с большим удовольствием. Да и братья будут сегодня заниматься на палках».

Братья действительно в этот день обучались борьбе на палках. Аглай не стал им мешать. Он пошёл к кузенам один. Тимур с Неманом радостно приветствовали его и повели вначале в свои комнаты, буквально заваленные игрушками, коврами, героическими панно, вырезанными из цельного дерева, живыми деревьями и райскими птицами, привезёнными явно издалека.

Вдоволь покидавшись подушками, поскакав на золочённых кониках, друзья перешли в столовую. Вот тут Аглай и забыл про друзей, про братьев и про осторожность. С умирающим видом он упал на лавку и стал руками хватать со стола всё подряд. Всё входило в его божеественную утробу.

Тимур, Неман и другие братья, случайно заглянувшие в столовую, смотрели на эту вакханалию с открытыми ртами. Неман спросил:

- Неужели он съест это всё?

- А что, тебе жалко? Принесут ещё. Это его последний обед. – Жестко сказал Тимур.

В какой-то момент он подошёл к столу, налил в бокал сок, высыпал в стакан порошок из мешочка, спрятанного на груди, подумал, и вылил бокал назад в бутылку. Встряхнув несколько раз ёмкость, он подошёл с ней к Волчебрюху (1).

- Аглай, может ты пить хочешь?

- Ой, хочу, конечно. – Весело откликнулся танич, сделавшись ещё больше и круглее. Увидев бутылку, он только что не оторвал её вместе с руками Тимура. Опустошённая бутылка полетела на пол в течение нескольких секунд.

- Друг, не против если я сейчас вздремну? А потом мы снова поиграем. – Так же весело предложил Аглай и тут же захрапел.

Прошло несколько минут. Тимур проверил все уловки притвор, щипал, щекотал, хватал за уши. Едок спал мёртвым сном. Тимур подал знак братьям и вчетвером, с большим трудом, по только им известным тайным переходам, они вынесли Аглая на берег реки.

- Прощай, названный братец. – Злобно прошептал Тимур и спихнул Аглая ногой прямо в воду.

Спящего мёртвым сном Аглая несло по течению до самого вечера, когда его безуспешно искали всем дворцом во всех направлениях. Течение вынесло Аглая прямо в царство Водяных Змей.

Там его обнаружил один из стражей. Змей никогда не видел человека, и подумал, что перед ним лежит рыба. Рыбы часто притворяются мёртвыми, чтобы напасть неожиданно. Это змей знал. И он легонько ткнул Аглая своим копьём. Укол этого копья мог разрушить стены Богуслана, но в теле Аглая он разрушил только действие сильного яда. Юноша очнулся от страшной боли. Боли он не любил и свирепел от неё. Выхватив копьё из лап змея-стражника, юный герой сломал его об колено, а змея схватил за шею и начал трясти его из стороны в сторону. Змей засвистел призыв о помощи. В это же мгновение из всех углов повывлезази змеи-воины и набросились на Аглая. Одни жалили его копьями, другие жалами на хвостах, третьи пытались добраться до шеи человечка ядовитыми зубами. Яростный Длиннорукий (2) раскидывал змей направо и налево. Немало их он поубивал их же копьями и вырванными жалами. Битва продолжалась уже долго, когда на морских коньках подъехали генерал Тектон и сам царь змей Мотий.

- Стойте, остановитесь! – Вскричал Мотий.

Аглай немного выдохнул. Вдруг Тектон взглянув на гостя, воскликнул:

- Это же мой племянник и сын Стрибога. Ну ка, отстаньте от парня.

С шипением, водяные змеи уползли и уплыли в разных направлениях.

- Идём с нами, племянник. Теперь тебе ничто не угрожает.

Во дворце, построенным в виде бога Юши (Ящера) Аглая осмотрел царский лекарь, смазал чудесной мазью, и что-то просвистев, удалился.

- Невероятно! – Произнёс Мотий. – Ты должен был умереть двадцать раз, но оказывается был мёртв до того, как попал к нам. Тебя отравили сильным ядом. И яд наших воинов разрушил действие земного яда. Теперь ты станешь бессмертным, конечно, если тебе не отрубят голову. Ни меч, ни огонь, ни вода, ни сонный туман мороков (3) не смогут причинить тебе никакого вреда. Главное, береги голову. И не ешь столько.

- Теперь я ничего есть не буду. – Проворчал Аглай.

- Тебе надо есть, чтобы не вызвать подозрений у своих земных врагов, и не вызвать вопросов у своих родных. Которые тебя уже ищут. На нашем конике ты быстро доберёшься до того места, где тебя столкнули.

Мотий хлопнул хвостом по перламутровому полу. Прилетел речной конёк. Тектон помог сродственнику уместиться на горбу животного и коротко свистнул.

Конёк так быстро понёс Аглая, что вода сама расступалась перед седоком. В мгновение ока гертрудий (4) домчался до берега Реки (Река, здесь название реки). Первым, кого увидел Аглай, был Константин. Старший брат уже уходил.

- Брат. Всё нормально брат, я жив и здоров. – Закричал юноша.

Константин не поверил своим глазам. Перед ним стоял не большой и неуклюжий толстый брат, но настоящий богатырь, играющий молодыми, но уже крепкими мускулами.

- Что с тобой произошло, Аглай?

Константин был, пожалуй, единственным человеком, которому доверял Аглай. И младший рассказал старшему всё без утайки.

- Думаю, что надо и дальше вести себя с царевичами так, будто ничего не случилось. Они испугаются серьёзного наказания, и тоже никому ничего не расскажут. Пошли во дворец, тебя уже обыскались. – Сказал Константин, ласково взял Аглая за локоть и повёл в покои царицы-матери Гертруды.

1 и 2). Эпитеты Аглая.

3). Мороки – лесные существа, людоеды, постоянно меняющие облики (иначе их называют народом тысячи лиц), обладающие природным даром чародейства.

4). Гертрудии – второе родовое имя таничей по имени матери, Гертруды.

Глава вторая

«Ни меч, ни огонь, ни вода, ни сонный туман мороков не смогут причинить тебе никакого вреда». – Будто наяву услышал Аглай слова Мотия.

- Сонный туман мороков! Вот почему уснули все и даже Константин. Надо быть начеку.

Теперь лес не казался таким безопасным как раньше. Где-то скрывались мороки. Аглай пытался разбудить братьев, но они спали беспробудным сном.

- Притворюсь и я спящим. – Подумал Аглай и лёг в ногах у братьев.

Но в это время морок по имени Яр уже летел к своей лесной хижине. Там готовила обед его сестра Яра.

- Яра, наконец-то ты сможешь исправиться и встать на путь истинный. Недалеко отсюда лежат шесть смертных. Шестой, правда думает, что сторожит своих родных. Но я заглядывал ему в глаза. Он тоже спит. Иди и разорви их всех. Выпей всю кровь. И нас снова примут в морочное общество.

- Яр, я уже разучилась убивать людей.

- Значит навей на них сладкий сон и выпей кровь.

- Хорошо, брат.

Оставив кухонный нож в спине кабанчика, мара (1) обратилась в сову и полетела на человеческое тепло. Не доверяя сестре, Яр спустя минуту последовал за ней в виде языка тумана.

Яра остановилась над телом Аглая и обратилась в образ великанши. Аглай со скоростью кошки вскочил на ноги, сломал небольшое деревцо, и приготовился сражаться. Но Яра на мгновение исчезла и появилась вдруг в образе Гертруды.

- Сын, разве ты хочешь убить свою мать? – Спросила Яра голосом царицы.

- Моя мать лежит в окружении моих братьев. Ты не обманешь меня, тварь. – Злобно зашипел Волчебрюх, замахиваясь дубинкой.

- Прости меня, сын человеческий. Я, как увидела тебя, полюбила. Я всё равно не смогла бы вас убить. Более ста лет я не пила человеческую кровь. – Заплакала Яра.

- Яра. Предательница. Смотри, как я разделаюсь с этими двуногими слабаками. – Прогреломело, казалось бы, со всех сторон. Аглай краем глаза заметил стремительное движение костистой лапы и успел отпрыгнуть в сторону. Яра исчезла. Зато появился морок Яр, выбрав свой самый страшный образ. Головой он достигал кроны самого высокого дерева в этом лесу, клыки, торчащие из нижней челюсти, могли посоперничать длиной с бивнями мастодонтов, не говоря уже про коротконогих элфантов. Каждая рука толщиной с самого Аглая заканчивались десятью когтистыми пальцами. Ноги, вернее лапы, терялись в тумане, но их толщина равнялась минимум в два обхвата.

У Аглая было ничтожно мало шансов уцелеть в этой схватке, но он бросился в бой. Шумели деревья, поднялся ветер, эхо глухих ударов раздавалось далеко по лесам и долам, пугая и зверей, и людей. Первые дубинки из деревьев сломались после первых ударов. Яр и Аглай выбрали деревья потолще и снова стали лупить друг друга. Когда выяснилось, что оба равны в битве на палицах, морок и богатырь сошлись в рукопашной. И тогда Длиннорукий понял, что он проиграет эту битву. Вначале он легко переносил наскоки, удары и толчки монстра, но каждый раз герой всё больше и больше уставал. Кровь сочилась с десятков порезов, что тоже не повышало силы и раззадоривало Яра. Но что это? Неожиданно для себя герой начал то взлетать, то прыгать подобно обезьяне, избегая ударов Яра. Морок тоже стал уставать и стал тупо наносить удары рукой, а потом вдруг потерял равновесие и упал на землю всем телом, поднимая пыль и многолетний слой листвы.

- Души его быстрее, витязь! – Вскричала Яра. – Души, пока он не испарился в тумане.

- Это я умею делать хорошо. – Проворчал Аглай, и кинувшись на врага, взял его шею в замок и хорошенько встряхнул. Морок крякнул, дёрнулся и затих.

Через мгновение воздух стал свежим, туман испарился и оказалось, что уже давно рас-
свело.

Один за одним просыпались братья Аглая. Гертруда ещё спала. Яра давно уже обратилась
в молодую, но некрасивую женщину с космами волос. Братья с изумлением обступили труп Яра
и со страхом поглядывали на страшенькую Яру, принявшую свою родной образ (происходило
это крайне редко, а в присутствии людей – никогда вплоть до этого случая).

- Что произошло? – Спросил Константин.

- Этот господин хотел полакомиться нами, но споткнулся об меня и сломал себе хребет.
– Ответил Аглай, скрестив руки на груди.

- А это кто? – Спросил Мангуст, показывая пальцем на Яру.

- Ох, это его сестра, братья мои. Если бы не она, то уже бы я лежал с переломанным
хребтом, и все мы пили бы болотное пиво у Чернобога.

Братья поклонились Яре, а мара поклонилась братьям. Проснулась Гертруда. Она вскрик-
нула, увидев тело морока, и братья подбежали к ней со словами успокоения. Яра тоже подошла
к Гертруде и сложив ладони на груди, обратилась к ней с такими словами.

- Матушка, я спасла от смерти твоего сына. Я давно положила на него глаз. Разрешите
мне увести Аглая с собой в мою хижину, чтобы родить от него ребёнка.

- Дитя моё, мы никогда надолго не разлучались. Нам будет тяжело без Аглая.

- Больше вам нечего опасаться. Другие мороки обитают в северном лесу, далеко отсюда.
А Аглай догонит вас через три дня. Дайте же мне три дня счастья и мечты, к которой я долго
шла.

Гертруда подозвала Аглая.

- Сын мой. Поклянись, что догонишь нас в течение трёх дней.

- Я найду вас, матушка. Я несколько раз видел эту девушку во сне. Я знаю теперь, что
ей от меня нужно, и боги сказали мне однажды в сне, для чего Яре сын. Однажды он спасёт
всем нам жизнь.

- Хорошо. Я благословляю вас, дети мои. – Сказала мать Гертруда и отпустила Аглая с
марой.

Отобедав наскоро, сыновья с матерью пошли по дорожке на запад, где их должен был
найти посланник от Ведислава.

1). Мара – женское название мороков.

Сказ о царских смотринах

Глава первая

- Расскажи мне, Александр, что случилось дальше по истечении трёх дней.

- Слушайте, и внимайте, мой господин. – С поклоном отвечал мудрец, и продолжил свой
рассказ.

Братья-таничи с матерью-царицей Гертрудой, подкармливаясь чем бог пошлёт и мило-
стыней, уже подходили к месту встречи с послем Ведислава, когда им на встречу верхом на
коне выехал сам Ведислав. Спрыгнув с коня, ещё моложавый указник перво-наперво прекло-
нил колена перед Гертрудой.

- Царица! Дети! Вы можете приобрести могущественных друзей, которым не может про-
тивостоять ни Тимур, ни сам Евстафий. И если кто-то из вас завоюет сердце красавицы Стелы,
дочери царя Ставра, вы смело можете возвращаться в Элефантур, чтобы сыграть там свадьбу.

- Где же мы найдём эту красавицу? – Спросил Белозор.

- Как раз правая дорога идёт прямо в город Камелон, столицу могущественного царства Панария. В Камелоне вовсю идёт подготовка к царским смотринам. И вы должны попасть туда. Но поскольку там уже гостят царевичи Евстафия, вы не можете войти во дворец как таничи. Дворец наверняка окружён наёмниками Тимура и живым вам всем не выбратся. На смотринах будет много случайных гостей, и вам надо переодеться хотя бы бродячими волхвами. Когда Ставр объявит соревнования, вам всем можно выступить в том, где он наиболее силён. Я остаюсь здесь с вашей матерью. Ей тем более не стоит показываться на людях.

План был принят и за один день перехода до Камелона (Аглай уже зачал маре ребёнка и присоединился к братьям) братья переоделись в тряпье странствующих волхвов. Тем более, что мимо проходили толпы всяких оборванцев, шедших с востока. Братья легко смешались с их пёстрыми группками.

Ставр всех пускал во дворец, ибо существовало древнее поверье об Божьем Вестнике, дающем благословение Рода. Только вот Вестник мог находиться в любом обличье: бродяги, жреца, бездомной собаки. Очень редко, только самые чистые душой и телом люди могли увидеть под лохмотьями и грязной шкурой внеземную сущность. Поэтому на смотрины, на сами свадьбы, да и на любые торжества двери никогда не запирались, и каждый желающий мог пройти в любой дворец и присоединиться к торжеству.

Этим и воспользовались таничи.

Сам город поражал воображение. По улицам могли пройти по пятьдесят воинов в шеренгу, не мешая друг другу. Дома из белого мрамора слепили глаза. Входные арки во дворец поднимались на высоту до девяносто локтей (чуть выше четырёх метров). Массивные дубовые двери открывали по пятьдесят человек на створку. Тысяча стражников стояли по всем комнатам и анфиладам дворца от входной арки до зала, где проходили смотрины. В дворце размещалось пятьсот спален (каждая со своей уборной), тридцать каминов. Тысячи слуг сновали туда-сюда, разнося одежды, еду, питьё, дорогие подарки, или сопровождая знатных гостей в их покои.

Одежды тоже слепили глаза. Кафтаны, полукафтаны, зипуны смешивались с латами, плащами, шёлковыми рубашками, меховыми накидками. Всё это было украшено золотом, серебром, малахитом и другими богатыми камнями. В зале можно было увидеть все виды корон и царских шапок. Шаманы, колдуны, волхвы пели, завывали, зазывали на разных языках. В шуме-гаме ничего нельзя было разобрать.

Наконец, кто-то крикнул: невеста идёт. Возникла мгновенная тишина. Колдуны и шаманы спрятались среди наблюдателей, цари и царевичи расселись на свои троны. Огромный воин ударил кулаком в гонг и с последним звоном в залу вошла Стела. По традициям, она смотрела только в пол. Её парчовое платье переливалось всеми цветами радуги. Подол несли в руках пятьдесят служанок (по двадцать пять с каждой стороны). Преклонив колени перед отцом, и получив от него благословение, Стела села на своё место. Ставр хлопнул в ладоши и объявил:

- Дорогие гости. Я уверен, что каждый из вас достоин руки моей дочери. Но веноч с её рук получит только лучший из лучших и сильнейший среди сильнейших. Объявляю первое испытание. Сейчас вынесут лук и тетиву. Кто натянет тетиву, тот перейдёт во второй тур. Его я объявлю позже. Внесите лук и тетиву.

Двое слуг внесли огромный поднос с очень большим луком. Белозор сразу узнал лук Велигора. Только великан Велигор мог натянуть тетиву на свой лук. Белозор не знал никого из присутствующих в зале царей и царевичей, кто мог бы это проделать. Шансы добиться руки царевны были равны нулю. И ведь многие узнали это легендарное оружие. Повсюду послышались приглушённые возгласы разочарования.

Но что это? Смелый царевич Тимур поднялся со своего места, поклонился Ставру, его советникам, потом его дочери и подошёл к подносу. Раздались аплодисменты. Тимур положил

руки на лук, сжал его и уверенно попытался поднять. Царевич не сразу понял, что не сможет даже оторвать лук от подноса. Видно было, как у него напрягаются все жилы на руках и шее. Но все усилия были тщетны. Взревев, как бык, Тимур плюхнулся в своё кресло. В зале установилась тишина. Все знали Тимура как грозного и сильного воина. И если он не смог даже поднять луку...

После Тимура силы попробовал Неман и ещё с десятков гостей. Безрезультатно. Вдруг из-за спины Тимура вышел Родион – близкий друг, защитник и соратник Тимура. Все знали его как сына охотника.

- Царь, я прошу разрешения тоже совершить попытку натянуть тетиву.

- Ты ведь не равный моей дочери, и не можешь рассчитывать на её благословение. – Проворчал Ставр. – Но, раз нет больше героев, прояви свою силу и умение.

Родион подошёл к луку, поклонился ему, долго шептал какую-то молитву и легко поднял с подноса. Но вот с тетивой силачу пришлось потрудиться. Только с третьей попытки, когда все гости боялись даже дышать, тетива была натянута. Взяв древнее оружие в обе руки, Родион поднёс его Ставру. Зал взорвался. Громче всех орал и топал ногами Тимур. Он гордился своим побратимом. Все наперебой поздравляли Родиона, только вот Стела совсем не смотрела в сторону героя. Ставр успокоил гостей властным взмахом руки.

- Может кто из нецарских гостей сможет совершить такой же подвиг?

Белозор некоторое время сомневался, но вдруг увидел своего друга Мелантия Кару. Он всячески пытался заставить Белозора выйти и противостоять Родиону. И Аглай сзади тихонько толкнул кулаком в плечо старшего брата. И Белозор принял решение. Он вышел из толпы и поклонился Ставру. К этому времени десять человек из челяди кое-как распустили тетиву и принесли новую.

- Назови себя, храбрец.

- Меня зовут Никто. Я волхв из Магиты.

- Ты не похож на силача. Но попробуй, испытай себя.

«Никто» подошёл к луку, тоже поклонился ему, и без всякого напряжения поднял, согнул и применил петлю самого Велигора. Когда тетива была натянута, она запела песню «силы». Цари и царевичи ахнули. Только хозяин лука мог заставить тетиву так петь.

- Бог мой! Да ты не прост, парень! – Воскликнул царь Ставр.

Глава вторая

- Ну а сейчас вам двоим предстоит пройти второе испытание. Успешно выполнившему его я отдам целую область в своём царстве.

Ставр не заметил, как встрепенулась Стела, приглядевшись к нищему волхву. Она собиралась что-то сказать отцу, но Мелантий Кара мысленно запретил ей это делать. «Стела, сейчас ещё не время. Я всё решу, когда придёт срок».

Удивлённо взглянув на Кару, Стела замерла, подобно статуе. А Ставр продолжал:

- Теперь вам предстоит стрелять в мишень с закрытыми глазами. Вы можете видеть только отражение мишени в пруду, в то время, как сама мишень будет над вашими головами. Голову поднимать запрещено.

Цари возмущённо зашептались. «Это абсолютно невозможное задание. Сильный человек несомненно натянет тетиву на любой лук. Но попасть в мишень по отражению в воде! Нет. Это никто не сможет сделать».

Тем не менее, ни Родион, ни Белозор, не показали ничем, что не готовы к такому испытанию.

- Кто из вас начнёт первым? – Спросил Ставр.

- Кто первым натянул лук, тот и продолжит второе испытание первым. – Сказал Белозор.

Родион слегка поклонился сопернику, и подошёл к бассейну. Распорядитель тут же завязал ему глаза таким образом, чтобы стрелок мог смотреть только вниз. Другие слуги в это время вешали мишень. Через какое-то время Родион крикнул:

- Царь, я готов.
- Тогда да придёт с тобой Род!

Родион прошептал какие-то молитвы. Натянув лук, он сразу поднял его вверх и пустил стрелу. Мгновение, пока стрела летела до мишени показалось гостям, Ставр и Стеле вечностью. В зале можно было услышать полёт мухи. Звень! Стрела попала в цель! Тимур вскочил с места, бросился к своему другу и обнял его, приподняв в воздухе. Цари и гости аплодировали Родиону и кричали ему приветственные слова. Одна Стела была по ледяному спокойна.

Теперь пришла очередь стрелять Белозору. Снова воцарилась тишина. Все думали, что Никто готовится к стрельбе, но герой вспоминал год обучения в школе Каджая. Великий воин учил царственных учеников стрелять из лука.

Так однажды учитель позвал царевичей к Белому Тополю. Каджай всем раздал старые луки, готовые вот-вот сломаться, тетива была почти разломачена, а стрелы гнилые и кривые.

- Вам надо попасть вон в того орла. – Учитель показал в небо, где едва виднелась тёмная точка. Но прежде чем выстрелить, вы должны сказать, что видите.

- Тимур первым выскочил из группы и заявил, натягивая тетиву:
- Я вижу контуры орла, Белый Тополь, и вас, Учитель.
- Хорошо. Стреляй.

Тимур выстрелил, но стрелу унесло далеко от парящей птицы. Мальчик ничем не показал, что разгневан своей неудачей, но поклонившись учителю, встал на своё место.

- А ты, Константин, что видишь ты?
- Константин вышел из группы, взял в руки лук, подогнал стрелу, и не спеша, ответил:
- Я вижу орла, крону дерева, вас и двоих братьев.
- Очень хорошо. Стреляй.

- Константин выстрелил, и к его ногам упало пёрышко.
- Учитель, можно я попробую? – Спросил Белозор.
- Конечно. Что видишь ты?

Белозор быстро схватил лук, натянул его и пустил стрелу. Отрубленная голова орла упала к ногам учителя.

- Почему ты не рассказал, что видишь? – Гневно спросил Каджай.
- Но, учитель, я не знаю, как попал в цель. Я вдруг сморгнул, увидел голову орла, которая затмила собой пол неба, я боялся, что видение пропадёт и выстрелил.

Тимур прыснул, но быстро стих под взглядом Аглая. Каджай улыбнулся.

- Вот этого я и хотел от вас всех добиться. Нужно видеть только цель. Нужно стать целью. И тогда вы станете великими лучниками.

Вот что вспоминал Белозор. Теперь он был уверен, что тоже может что-то показать уважаемым гостям и хозяину.

На мгновение вскинув лук, герой опять его опустил. Только теперь он стал натягивать лук и фиксировать положение стрелы. Короткий удар, цвинг, и стрела Белозора-Никто расколола стрелу Родиона и насквозь пробила висевшую сверху мишень. И теперь те, кто обнимал Родиона, и пел ему дифирамбы, подбежали к Белозору, подняли его на руки и стали подкидывать в воздух, постоянно славословя волхва Никто.

Ставр захлопал в ладоши, требуя тишину.

- Никто, я дарю тебе княжеский титул, и, как обещал, целую область своего царства.
- Уважаемый Ставр, мой друг не нуждается в княжеском титуле, потому что он сын царя. Перед тобой Белозор, второй сын Бледного Тана. Я думаю, что справедливым призом для

принца, станет рука твоей дочери. Конечно, если у неё нет других претендентов. – Со своего места встал Кара.

Изумлённые цари смотрели то друг на друга, то на Кару, то на Ставра, то на Белозора, то на Стелу. А сама Стела светилась от счастья и уже держала в руках венок.

- Отец. – Сказала Стела. – Для меня честь возложить венок на такого героя.

- Мой друг даже не царевич, он царь, и он первый поразил мишень. – Вскричал Тимур, покрываясь красными пятнами.

- Твой друг всего лишь сын лесничего. Ты можешь дарить ему царство за царством каждый год, но какой-то лесничий не станет моим мужем. – Отрезала Стела ледяным тоном.

Если бы мог, Родион испепелил бы Стелу за её слова своим взглядом.

- Успокойся, мой друг. Это царевна Стела недостойна меня. – Прочудил Родион сквозь зубы. И они оба рассмеялись. Это заметил Аглай. Он сжал кулаки и хотел выйти из толпы волхвов, но его остановил Константин.

А Ставру не оставалось ничего другого, как дать одобрение браку дочери с Белозором. Свадьбу назначили через два месяца.

Сказ об ученичестве

Глава первая

- Ты упомянул в своём рассказе славного воина и учителя Каджая. Я много слышал про него. Как он стал обучать моих родных? – Спросил Иван.

- Ваше повеление для меня закон, о, царь. – Ответил Александр и продолжил рассказ.

Пять братьев возвращались во временный лагерь, чтобы привести во дворец Гертруду. Константин спросил у Белозора.

- Брат, я заметил, что ты немного замешкался перед выстрелом. До этого тебя ничто не могло смутить.

- На самом деле это очень сложное испытание. Мне пришлось вспомнить урок мудрого Каджая. Я много вспомнил. И это помогло одержать верх над этим выскочкой.

- Да, нам всем есть что вспомнить. – Промолвил Константин, улыбаясь.

Всё началось с того момента, когда таничи и евстафичи (1) ещё играли вместе. Уже было соперничество между ними, но до открытой вражды не доходило. Тогда они играли в деревянный мяч. Сыновья Евстафия в какой-то момент начали выигрывать. Вдруг, тогда ещё толстый и неуклюжий Аглай подставил подножку Тимуру, перехватил мяч и кинул его Мангусту. Но младший брат находился в другом конце игрового поля и не успел добежать до мяча, и тот улетел в глубокий колодец.

Тимур бросился в драку на Аглая, но его удержал Неман. Аглай едва удерживал смех, но боялся ещё больше разозлить двоюродного брата.

Дети подошли к колодцу. Воды в нём было не видно из-за глубины. Что же делать?

Неожиданно на колодец упала тень. Царевичи оглянулись. Рядом стоял высокий и сильный вояка. Казалось, что он состоял из одних мускулов. Незнакомец широко улыбнулся.

- Что вы ищите в этом колодце? Собачка упала?

- Мы играли в мяч, но один неуклюжий ребёнок закинул его в колодец. – Язвительно ответил Тимур.

Аглай хотел тоже сказать своё весомое слово, но воин заговорил первым.

- Вы же из рода Первого Царя Руси. И не можете достать мяч?! Это можно сделать сотней разных способов. Я сейчас покажу вам один из них.

Воин сорвал несколько травинок и подошёл к колодцу. Переложив травинки в левую руку, правой он стал вынимать одну травинку за другой и кидать их в колодец. Спустя какое-то время из колодца показался хвост из воткнутых друг в друга травинок. Незнакомый кудесник взялся за своеобразную цепочку, и поднимая её, вытащил мяч. Первая травинка была воткнута в мяч, будто дротик.

- Играйте, царевичи.

Измученные ребятишки побежали во дворец к своему деду Георгию.

- Дед, дед, на площадке для игры какой-то воин вытащил мяч из колодца с помощью травинок. – Закричали таничи и евстафичи, окружив деда со всех сторон.

Ласково погладив всех до единого по голове, Георгий вышел во двор. Воин стоял так же у колодца. Увидев Георгия, незнакомец улыбнулся и поклонился защитнику рода.

- Ба, дети, нас осчастливил своим присутствием герой последнего столетия, богатырь Кадыча (2).

- Здоровья и долгих лет жизни, уважаемый Георгий. – Пророкотал Кадыча.

- Проходи же в мои палаты. Побеседуем. Вы же, дети, марш играть в мяч.

Но новое лицо, богатырь, знакомый деду Георгию. Какая тут может быть игра. А спустя два часа Георгий вышел на площадку с гостем.

- Ну, внучки, царевичи. Готовьтесь уехать в военный лагерь. Там вас будет учить воинскому искусству господин Кадыча. Извини. Господин Каджай. Мой друг и наставник прошёл посвящение и получил новое имя, подходящее в настоящий момент. Уже завтра вы начнёте обучение. Сейчас вам лучше разойтись по своим комнатам и хорошенько отдохнуть.

Дисциплинированные таничи разошлись в свои комнаты, а Тимур со своими братьями ещё долго носились по дворикам и плацам дворца.

Надо ли говорить, что подняли всех детей очень рано, слуги погнали едва одетых царевичей на улицу. Константин с братьями уже стояли готовые выполнять любую прихоть учителя.

- Стройтесь. Живее, не задерживайте меня. – Торопил сыновей Евстафия Каджай.

Наконец, когда был установлен относительный порядок и в ряду, и в одежде, учитель дал следующую команду.

- Бегом, марш! – И сам побежал впереди учеников.

Выбежав из города под насмешливые прибаутки стражей, царевичи углубились в Сухой Лес. Через час Каджай открывал ворота военного лагеря.

- Добро пожаловать в школу воинов и царей. Сейчас можете отдыхать. Через полчаса жду вас у реки.

Усмехаясь в рыжие усы, Каджай удалился. Вымотанные царевичи повалились кто куда.

1). Евстафичи – сыновья Евстафия.

2). Кадыча – первое родовое имя Каджая до звания царского учителя.

Глава вторая

- Эй, чего разлеглись? Вставайте растяпы! Учитель Каджай ждёт вас.

Молодой парень, чуть старше царевичей подходил к каждому из них и поливал из кувшина очень холодной водой.

- Господин Каджай не любит ждать. Он накажет вас в первый же день. Такого ещё не было.

- Ты кто такой, и знаешь, с кем ты разговариваешь? – Возмущённо закричал Тимур.

- Я сын господина Каджая, Леонид. И я, как и вы, его ученик. Но я старший ученик, а вы простые ученики. Так что марш к реке на первое задание. – Смело отвечал ему сын учителя.

Норов Тимура немного спал. Делать нечего, пришлось собираться силами и бежать к реке. А Каджай уже потирал руки.

- Доблестные царевичи и воины наконец-то удостоили своим вниманием скромного слугу, учителя Каджая. Милости просим, господари выслушать первый урок. – Яд так и лился из уст учителя. А царевичи бледнели, краснели, пыхтели, глаза нехотя наполнялись слезами.

Каджай был доволен эффектом своей тирады.

- А теперь выберете себе оружие по вкусу, уважаемые ученики.

Учитель поднял руку, и Леонид с другим старшим учеником втащили на пляж большую телегу, нагруженную различным оружием.

- Прислушайтесь к своим ощущениям, когда берёте в руки то или иное оружие. Как реагируют мышцы. Вы сразу поймёте, какое оружие ваше. Но настоящий воин и стоящий царь должен уметь управляться со всеми видами вооружения. Поэтому я буду обучать вас всему, что умею сам.

Так началось обучение. Постепенно выяснилось, что Аглаю и Тимуру нравилось сражаться на палицах. И не было никого равных им. Белозору сразу подался лук. Леонид постиг искусство владеть тайным оружием, а Мангусту и Демиду покорились мечи. Правда Мангусту была больше по нраву сабля. Но Каджай был не высокого мнения о сабле.

«Когда выучишься у меня, можешь брать саблю. Нет ничего надёжнее меча. Только он спасёт тебе жизнь. Сабля – баловство, танцы. Пусть она останется для души». – Так говорил учитель. И Мангуст усиленно занимался мечами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.